

КИТАЙ И РОССИЯ

*В.П. Казанцев**

Зарубежная историография российского присутствия в Китае в конце XIX — начале XX в.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается зарубежная историография российского присутствия в Китае в конце XIX — начале XX вв. Исследованы англоязычная (европейская, американская, японская), а также китайская историография проблемы. Выделены основные исследовательские парадигмы, характерные для зарубежной историографии на разных этапах её развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Китай, историография, внешняя политика, великие державы.

Российское присутствие в Китае в конце XIX — начале XX вв. является одной из тем, традиционно привлекающих внимание как отечественной (российской, советской), так и зарубежной историографии. Исследование достижений предшествующей историографии помогает оценить степень полноты при охвате соответствующей темы, а также взаимосвязь господствующих в историографии точек зрения с общественными настроениями и текущей политикой.

Зарубежная историография, интересующей нас проблемы, может быть разделена на две большие группы: 1) англоязычная: (по преимуществу европейская, американская, а также японская) и 2) китайская.

В европейской и американской историографии российское присутствие в Китае рассматривается в контексте истории внешней политики, международных отношений и экспансии великих держав в Юго-Восточной и Восточной Азии.

* Казанцев Виктор Прокопьевич, д.и.н., доцент, заведующий Кафедрой истории, гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Медицинский университет «РЕАВИЗ», Санкт-Петербург, Россия; E-mail: smunspb@rambler.ru

Обзор англоязычных исследований по истории внешней политики, где рассматривалась и политика России, был дан Дж. Ленzenом (G. Lensen) [3]. Он невысоко оценил труды предшественников, отметив их предвзятость и склонность разделять оценки британских дипломатов, но при этом нашёл и объективные причины сложившейся ситуации: «Корень проблемы следует искать не в намеренной фальсификации исторических событий, а в том, что большинство специалистов по истории международных отношений не читало по-русски, а те немногие, кто владел языком, не имели доступа к советским внешнеполитическим архивам» [3, vol. II, p. 835]. Он отмечал, что особое место среди англоязычных исследований занимают труды представителей русской эмиграции.

Одной из первых таких работ по проблемам российского присутствия в Китае в англоязычной историографии стала диссертация Андрея Малозёмова (A. Malozemoff) «Дальневосточная политика России 1881–1904 гг.», опубликованная в 1958 г. [4]. Автор отрицал захватнический характер российской внешней политики [4, p. 51] и отмечал, что до начала XX в. превалировали исключительно идеологические и политические, а вовсе не экономические причины экспансии России в Китай: по его мнению, в силу слабости своей промышленности Россия мало что могла предложить Китаю и была аутсайдером в экономической борьбе с другими великими державами [4, p. 186–196]. Малозёмов отмечал противоречия среди государственных сановников и межведомственные разногласия, но считал, что не они стали ключевой причиной провала дальневосточной политики Российской империи [4, p. 177–186, 196–207].

Упомянутый выше Дж.А. Лензен (G.A. Lensen) — также из семьи русских эмигрантов. В 1982 г. вышла его монография «Баланс интриг: международное соперничество в Корею и Маньчжурии, 1884–1899» [3]. Лензен вводил в оборот англоязычных исследователей не только русские, но и японские, китайские источники. Он, в частности, отметил межведомственные и личностные противоречия, мешавшие выработке единого курса, не считал русско-японскую войну неизбежной, не возлагал вину за её развязывание на «воинственность» русского императора и части его окружения [3, vol. II, p. 839, 851].

Я. Ниш (I. Nish) в 1960–1970-е гг. стал известен как специалист по истории англо-японских отношений [8; 9; 11; 16]. В 1985 г. им была издана монография «Происхождение русско-японской войны» [10]. Исследование содержит характеристики Е.И. Алексеева, С.Ю. Витте и других русских сановников, но опять же только в контексте их роли в русско-японской войне, а не как участников внешней политики России

соответствующего периода или административного строительства на арендованных и полученных в концессию территориях [10, p. 245–253].

Дипломатическая предыстория русско-японской войны рассмотрена в монографии Д. МакДональда (D. MacDonald) «Правительственные коалиции и внешняя политика России, 1900–1914» [7]. Дальневосточную политику России автор характеризует как тупик, ставший следствием как личных противоречий внутри «триумvirата» С.Ю. Витте — В.Н. Ламздорф — А.Н. Куропаткин, так и осложнявшего эти взаимоотношения вмешательство безобразовской клики [7, p. 9–75]. В этой работе участники событий также оцениваются как дипломаты и участники выработки внешнеполитического курса.

Автор, постоянно публикующийся по истории международных отношений, — С. Пэйн (S. Paine). Большая часть её исследований посвящена Восточной и Юго-Восточной Азии, а также внешней политике России в регионе [12; 13; 14]. Пэйн — сторонница версии об агрессивности России как главной черте её внешней политики. Она полагает, что ключевой задачей присутствия России в регионе была аннексия территорий Китая и Кореи [12, p. 178–268]. Русское присутствие в Маньчжурии после 1900 г. Пэйн называет «оккупацией», при этом особенности «оккупационного» режима, его административная система, влияние на жизнь местного населения, на взаимоотношения с китайской стороной так и не стали предметом внимания автора.

В 2009 г. на русский язык была переведена монография Д. Схimmelпенника ван дер Ойе (D. Schimmelpenninck van der Oye) «Навстречу Восходящему Солнцу», вышедшая на языке оригинала в 2001 г. [28, оригинал — 15]. Автор поставил задачу показать, как имперское воображение привело к дальневосточной экспансии России в первое десятилетие правления Николая II. Автор показывает, как символическая география, геополитические представления и культурные мифы о Китае, Японии, Корее влияли на принятие конкретных решений, усиливавших присутствие России на Тихоокеанском побережье. В работе анализируется влияние идеологии на внешнеполитические позиции Российской империи. Автор рассматривает такие концепты, как «русское восточничество», страх «жёлтой опасности», «конкистадорский» империализм и проект «мирного проникновения». Дальневосточную политику автор не связывает только с Николаем II, начиная её рассмотрение с Александра III. Он постоянно подчёркивает разногласия во взглядах в российском руководстве.

Своеобразная концепция российской политики на Дальнем Востоке представлена в монографии С. Коткина (S. Kotkin) «Железные

дороги в Маньчжурии и открытие Китая» [2]. Автор считает, что до завершения строительства Транссибирской магистрали в 1916 г. только КВЖД связывала столицу Российской империи с её восточными окраинами (Владивостоком, и далее с арендованными территориями вплоть до Порт-Артура). Строительство железных дорог было ключевым способом достижения военных, экономических и политических преимуществ. Конфликты в регионе (Японии с Китаем, России с Японией, России с Китаем) автор считает следствием борьбы за контроль над железными дорогами. В этом контексте административное строительство предстаёт как побочный продукт железнодорожного строительства (построив дорогу, нельзя было избежать необходимости создать инфраструктуру для её функционирования).

Есть в англоязычной историографии работы, посвящённые отдельным арендованным территориям, наибольшее число таких публикаций о полосе отчуждения КВЖД и её центре — Харбине [1; 17; 18].

На английском языке публикуются и японские авторы, например А. Масафуми (А. Masafumi), но при всей оригинальности его концепции (рассматривать ситуацию в Маньчжурии в контексте трёхсторонних отношений Россия–Япония–Китай, где участники, не сумев выстроить систему региональной безопасности, основанную на союзнических альянсах, сделали ставку на предупреждение двусторонних альянсов в этом треугольнике, что породило атмосферу недоверия и страха в отношениях между странами) автор остался в рамках господствующей в англоязычной историографии парадигмы — рассматривать российское присутствие только в контексте внешнеполитической деятельности и не видеть внутренней обусловленности этой политики [6, p. 183–218; 5, p. 1283–1311].

Китайская историография исследуемой проблемы начала формироваться недавно. В ней проблема российского присутствия в Китае так же, как и в англоязычной, прежде всего увязана с историей экспансии великих держав и зависимостью Китая во второй половине XIX — начале XX в.

В диссертации Чжань Яньняня «Экспансия западных держав в Китае во второй половине XIX в.: проблема и её разработка в российской науке» так охарактеризованы три этапа развития китайской историографии [29; 30]: «В период 1920–1940 гг. эти проблемы в основном волновали не учёных, а революционеров и политиков. Однако в 1950–1960-е гг. в китайской историографии появились серьёзные исследования об экспансии западных держав в Китае в 1860–1900 гг. Китайские историки в этот период сделали акцент на агрессивности колонизаторов. Затем в 1970–1980-х гг. в китайской

историографии появились новые тенденции в исследовании проблемы экспансии. Китайские учёные начали изучать тему экспансии, её влияние на культуру и экономику Китая. Хотя в этот период агрессивная деятельность западных держав в Китае всё ещё привлекала немало внимания китайских историков, но роль экономических факторов в ходе экспансии, развитие национальной промышленности также начали привлекать внимание учёных. После того, как в Китае в 1978 г. была провозглашена политика „открытости и реформ“, тему экспансии западных держав в Китае постепенно заменили отношения Китая с иностранными государствами» [29, с. 12].

Характеризуя первый этап развития китайской историографии Чжань Яньнань выделяет ряд трудов: «Краткую историю национального унижения» Шэнь Вэньжуя, «Историю дипломатии Китая нового времени» Лю Шичуаня, «Историю дипломатии Китая нового времени» Лю Яня, «Историю империалистической агрессии в Китае» Чэнь Биньхэ, «Историю агрессии империализма в Китае» Лю Яня, «Историю дипломатии Китая» Лю Яня, «Историю дипломатии современного Китая» Цзинь Чжаоцзы, «Историю дипломатии Китая нового времени» У Цзюньжу, «Историю дипломатии Китая» Цянь Иши, «Историю дипломатии Китайской республики» Чжан Чжунба и др. Особенности историографии этого времени — публицистичность и отсутствие доступа к документам. Уже в этот период закладываются определённые характерные для китайской историографии концепты: экспансия воспринимается как зло, опыт иностранцев по освоению территорий и взаимодействию с китайским населением воспринимается исключительно как унижавший национальное достоинство [29, с. 13].

Ко второму этапу развития китайской историографии Чжань Яньнань относит труды Ху Шэна «Империализм и политика Китая», Фань Вэньлани «Новая история Китая», коллективную монографию Дин Миннаня, Шэ Шэнью и Чжан Чжэнькуня «История агрессии империалистических держав в Китае» [29, с. 12, 16].

В третий — последний — этап развития китайской историографии включены «Антиимпериалистический сборник» Сунь Юйтана, «Империализм и железная дорога в Китае» Ми Жучэна, «История отношений Китая с иностранными государствами в новое время» Тан Пэйцзи. С последним автором Чжань Яньнань связывает методологический поворот: концепция агрессивной экспансии и силового подчинения сменяется более нейтральной, соответствующей новой политике «открытости»: вместо агрессии изучаются международные отношения. Кроме того, на этом этапе появляются новые темы, например, экономическое и культурное влияние [29, с. 12, 18].

Мы готовы с некоторыми оговорками согласиться с периодизацией китайской историографии Чжань Яньняня, дополнив его перечень трудов ещё рядом исследований, прежде всего, посвящённых истории КВЖД.

В китайской историографии до конца 1970-х гг. достаточно часто обсуждалась тема экспансии великих держав и раздела страны на сферы влияния в середине XIX — начале XX вв. Кроме упомянутых Чжань Яньнянем монографий можно выделить ряд статей, представляющих традиционный подход к решению данного вопроса [22, с. 56–61; 23, с. 73–78].

Среди фундаментальных исследований, вышедших в Китае, необходимо отметить «Историю экспансии Российской империи в Китай». Авторы считают, что в период с 1895 по 1900 г. Россия пыталась «постепенно поставить под контроль» цинское правительство, используя экономические способы и средства. Российская империя была «инициатором» создания кризисной ситуации, приведшей к «разделу китайской территории» (см. [19, с. 59–60]).

В 1986 г. вышла брошюра Кун Цзинвэя и Чжу Сяньпина «Экономическое ограбление Харбинского района империалистической Россией». Основная мысль работы сводится к попытке вывести зависимость экономического развития дальневосточных районов России от Китая [19, с. 53–54].

Среди исследований, опубликованных в 2000-е гг., но сохраняющих многие старые стереотипы, можно назвать статью Дуань Гуанда «Сравнительный анализ истории колонизации Ляодунского полуострова и полосы отчуждения КВЖД царской Россией» [20, с. 93–97].

В 2004 г. в Российском университете дружбы народов была представлена к защите диссертация Сунь Чжинцина «Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая (конец XIX — начало XX вв.)» [26; 27]. В 2008 г. тот же автор издал на русском языке монографию «Китайская политика России в русской публицистике конца XIX — начала XX века: „Жёлтая опасность“ и „особая миссия“ России на Востоке» [25]. Рассматривая политику России в Северо-Восточном Китае, автор применяет термин «экспансия». Что касается КВЖД, то он отрицательно оценивает её строительство, представляя это как «часть раздела Китая».

В китайской историографии можно выделить как минимум один региональный центр исследования вопросов взаимодействия России и Китая — это провинция Хэйлунцзян. Характеристики, содержащиеся в этих трудах, заставляют сомневаться в наличии в китайской историографии методологического поворота при обсуждении проблемы российского присутствия и после начала реформ 1978 г. В

1987 г. в Харбине была издана «Летопись истории КВЖД (1895–1952)» Чжэн Чанчуня [31]. Это простой перечень событий, но термины «агрессия» и «аннексия» присутствуют по-прежнему. В 1989 г. коллективом авторов была издана работа «Китайско-русский тайный договор и строительство Китайско-Восточной железной дороги» [21, с. 13–17, 42–55, 56–63].

В 2010 г. Ма Вэйюнь издал «Китайско-русские (советские) отношения по вопросу КВЖД» [24]. Деятельность России в регионе характеризуется как колонизаторская или колонизационная. При этом, например, аспекты административного обустройства КВЖД на разных этапах её существования, влияние опыта КВЖД на административную практику Китая не рассматриваются.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на смену поколений учёных, в китайской историографии международных отношений многие стереотипы остаются неизменными.

Рассматривались отдельные аспекты проблемы, но традиционно превалировал такой подход, где ключевое место отводилось внешнеполитическим аспектам, а вопросы построения системы гражданского управления, особенно взятые в комплексе, оставались за пределами внимания исследователей.

Литература

1. *Gamsaa M.* Harbin in comparative perspective // *Urban History*. May, 2010. Vol. 37. Iss. 01. P. 136–149.
2. *Kotkin S.* Manchurian Railways and the Opening of China: An International History. Armonk; NY, 2010. 235 p.
3. *Lensen G.A.* Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea and Manchuria, 1884–1899. Tallahassee: Univ. pr. of Florida, 1982. Vol. I. P. 1–476; Vol. II. P. 477–984.
4. *Malozemoff A.* Russian Far Eastern Policy 1881–1904. With Special Emphasis on the Causes of the Russo-Japanese War. Berkeley: University of California Press, 1958. 358 p.
5. *Masafumi A.* The China-Russia-Japan Military Balance in Manchuria, 1906–1918 // *Modern Asian Studies*. 2010. Nov. Vol. 44. Iss. 6. P. 1283–1311.
6. *Masafumi A.* The Chinese Eastern Railway and the Rise of Port Dal'nii (Dalian): 1898–1904 // *Slavic studies*. Hokkaido University, 2008. Vol. 55. P. 183–218.
7. *McDonald D.* United Government and Foreign Policy in Russia, 1900–1914. Cambridge, Mass., 1992.
8. *Nish I.H.* Alliance in Decline: a Study in Anglo-Japanese Relations, 1908–23. London, 1972. 424 p.
9. *Nish I.H.* The Anglo-Japanese Alliance: the Diplomacy of Two Island Empires, 1894–1907. London, 1966. 420 p.
10. *Nish I.H.* The Origins of the Russo-Japanese War. London; New York, 1985. 274 p.

11. *Nish I.H.* The Anglo-Japanese Alliance: the Diplomacy of Two Island Empires, 1894–1907. 2nd ed. London; Dover, 1985. 420 p.
12. *Paine S.C.M.* Imperial Rivals: China, Russia and Their Disputed Frontier, 1858–1924. Armonk, N.Y., 1996. 417 p.
13. *Paine S.C.M.* The Sino-Japanese War of 1894–1895: Perceptions, Power, and Primacy. Cambridge; N.Y., 2003. 412 p.
14. *Paine S.C.M.* The Wars for Asia, 1911–1949. N.Y., 2012. 487 p.
15. *Schimmelpenninck van der Oye D.* Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. DeKalb, Ill., 2001. 329 p.
16. *Steeds D., Nish I.* China, Japan and 19th century Britain. Dublin, 1977. 136 p.
17. *Urbansky S.* Kolonialer Wettstreit: Russland, China, Japan und die Ostchinesische Eisenbahn. Frankfurt, 2008. 260 p.
18. *Wolff D.* To the Harbin Station. The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914. Stanford, California, 1999. 255 p.
19. *Воскресенский А.Д.* Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (80–90 гг. XX в.). Российский научный фонд. Московское отделение. Научные доклады. М., 1994.
20. *Дуань Гуанда.* Сравнительный анализ истории колонизации Ляодунского полуострова и полосы отчуждения КВЖД царской Россией // Бэйфан вэньу. 2001. № 2. С. 93–97.
21. Чжун-Э миюэ хэ чжундун телу ды сючжу (Чжундун телу лиши цуншу) / Чжубянь: Ли Цзитан. Фучжубянь: Ван Юнь, Ли Шусяо, Синь Пэйлинь, Цзян Ланьцзюнь, Цзюй Цайся 中俄密约和 中东铁路的修筑 (中东铁路历史丛书). 主编: 李济棠. 副主编: 王云, 李述笑, 辛培林, 蒋兰君, 鞠彩霞 (Китайско-русский тайный договор и строительство Китайско-Восточной железной дороги / Гл. ред. и сост. Ли Цзитан, ред. коллегия и составители: Ван Юнь, Ли Шусяо, Синь Пэйлинь, Цзян Ланьцзюнь, Цзюй Цайся). Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1989. 314 с.
22. *Лан Вэйчэн.* Борьба между Японией, США и Россией за Маньчжурью до и после Первой мировой войны // Цзилинь шида сюэбао. 1979. № 4. С. 56–61.
23. *Ли Аньци.* Коварные замыслы царской России по захвату Китайской Восточной, Луханьской и Чжэнтайской железных дорог. 1895–1898 // Цзилинь дасюэ бао. 1979. № 3. С. 73–78.
24. *Ма Вэйюнь* 马蔚云. Чжундун телу юй Хэйлунцзян вэньхуа: Чжун-Э (Су) гуаньси чжун ды Чжундун телу вэньти 中东铁路与黑龙江文化: 中俄(苏)关系中的中东铁路问题 (Китайско-русские (советские) отношения по вопросу КВЖД). Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского ун-та, 2010. 328 с.
25. *Сунь Чжинцин.* Китайская политика России в русской публицистике конца XIX — начала XX века: «Жёлтая опасность» и «особая миссия» России на Востоке. М.: Наталис, 2008. 256 с.
26. *Сунь Чжинцин.* Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая (конец XIX — начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. 246 с.

27. *Сунь Чжунцин*. Русская публицистика о проблемах внешней политики России в отношении Китая: (конец XIX — начало XX в.в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 17 с.

28. *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Навстречу Восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009.

29. *Чжань Яньнань*. Экспансия западных держав в Китае во второй половине XIX в.: проблема и её разработка в российской науке: автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2011. 20 с.

30. *Чжань Яньнань*. Экспансия западных держав в Китае во второй половине XIX в.: проблема и её разработка в российской науке: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.03. СПб., 2011. 254 с.

31. *Чжэн Чанчунь 郑长椿*. Чжундун телу лиши бяньнянь (1895–1952) 中东铁路历史编年 (1895–1952) (Летопись истории КВЖД (1895–1952)). Харбин, 1987. 332 с.

*V.P. Kazantsev**

**Foreign historiography of the Russian presence in China
in the late XIX — early XX centuries**

ABSTRACT: The paper deals with foreign historiography of the Russian presence in China in the late XIX — early XX centuries. It analyzes the English language historiography (European, American, Japanese) and Chinese historiography of the problem. We focused on the basic research paradigms characteristic of foreign historiography at different stages of its development.

KEYWORDS: Russia, China, historiography, foreign policy, the great powers.

* Kazantsev Viktor Prokopyevich, Doctor of History, Associate Professor, Head of Chair of History, Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Medical University «REAVIZ», St. Petersburg, Russia; E-mail: smunspb@rambler.ru